

Шэнь Цзуннянь никуда не уходил. Он просто сидел на краю кровати и присматривал за ним.

Тань Юмин сидел, скрестив ноги, и, опустив голову, копался в его телефоне. Чёрная чёлка спадала на лоб, длинные ресницы подрагивали. Самая обыденная картина из прошлого теперь казалась невероятно ценной.

Тань Юмин разблокировал экран, заполняя пробелы минувших дней. За последние два месяца: с кем виделся, что говорил, куда ходил, о чём договаривался. Это была слежка, но и попытка всё понять.

— Вы вообще на человеческом языке общаетесь? В какие загадки ты играешь с Чжао Шэнгэ? — допрашивал Тань Юмин, листая историю переписки. Почему он не понимал ни единой строчки?

Шэнь Цзуннянь, не изменившись в лице, ответил:

— Рабочие вопросы.

В душе он радовался, что им обоим было лень переписываться, и все дела они обсуждали по телефону.

— Почему Цяо Жуй каждый день докладывает тебе о таком количестве дел? — Тань Юмин был въедлив, настоящий чемпион по придиркам. — У «Хуаньту» что, нет внутренней системы? Или рабочая почта сломалась? Что значит присылать бизнес-план после одиннадцати ночи?

— ... — Шэнь Цзуннянь открыл рот. Кроме срочных сообщений, на остальные он даже не отвечал, но всё равно сказал: — Я скажу ему, чтобы был повнимательнее.

Тань Юмин словно ударил кулаком в вату. Он яростно свайпал по экрану, как владыка ада, листаящий книгу судеб и решающий, кому жить, а кому умереть:

— Почему ты каждый день шлялся с Цзян Ином? Что это вообще за места такие?

Он тут днями впадал в уныние, а Шэнь Цзуннянь кутил ночами напролёт.

— Что вы задумали?

Шэнь Цзуннянь вздохнул и ответил:

— Искал у него деньги на покупку «Гуансюнь».

Тань Юмин во второй раз получил бумерангом по лицу и смущённо спросил:

— И что, всё ещё покупаешь?

— Если хочешь продать — продавай, — твёрдо сказал Шэнь Цзуннянь, глядя на него. — Я больше никуда не уйду.

Тань Юмин не знал, может ли он в это верить. Он лишь отвернулся к окну и промолчал.

Шэнь Цзуннянь поджал губы.

В полдень водитель привёз еду. Гуань Кэчжи велела домработнице сварить наваристый бульон и передала, что они с Тань Чжуншанем приедут во второй половине дня.

Тань Юмин поел совсем немного.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на его осунувшееся лицо в профиль и нахмурился:

— Тань Юмин, ты вообще нормально питаешься?

Тань Юмин, уткнувшись в тарелку, неожиданно получил выговор. Он растерянно поднял голову с набитыми щеками и закатил глаза:

— Ты собрался укатить за океан, а теперь лезешь с тем, нормально ли я ем.

— ...

— Зачем ты это принёс? — Тань Юмин допил бульон и потянулся за большой пандой. мех был совсем новым — это была игрушка самого Шэнь Цзунняня.

— Будешь спать с ней в обнимку этой ночью.

Прошлой ночью Тань Юмин спал беспокойно, и Шэнь Цзуннянь попросил водителя прихватить игрушку из дома вместе со сменной одеждой.

Тань Юмин пару раз погладил панду по животу и отложил в сторону:

— Испачкается, раз принесли сюда.

Шэнь Цзуннянь открыл контейнер с фруктами:

— Я постираю.

Тань Юмин беззаботно усмехнулся:

— После стирки она полиняет.

Шэнь Цзуннянь поднял голову:

— Постираю вручную.

Тань Юмин небрежно дёрнул панду за хвост:

— После стирки она уже не будет такой, как прежде.

Шэнь Цзуннянь налил суп, пододвинул к нему и, глядя на него без тени эмоций, сказал:

— Я смогу отстирать её так, что она будет точно такой же, как при покупке.

Тань Юмин поднял глаза, встретился взглядом с Шэнь Цзуннянем и рассмеялся.

Он правда сделал это не специально. Хотя нет... возможно, подсознательно он именно этого и добивался. Специально нарывался, специально провоцировал, специально проверял. Проверял, остались ли у него прежние привилегии. Проверял, действительно ли Шэнь Цзуннянь вернулся к нему. Проверял, не изменилось ли всё то, что было раньше.

Это было похоже на некую мстительную компенсацию. Тань Юмин был щедр со всеми, но только к Шэнь Цзунняню придирался по каждой мелочи. Ему нужно было снова и снова напоминать, снова и снова подчёркивать: это Шэнь Цзуннянь первым отдалился, это Шэнь Цзуннянь его игнорировал, это Шэнь Цзуннянь перед ним виноват. Шэнь Цзуннянь был у него в долгу, поэтому любые издевательства с его стороны были оправданны.

Тань Юмин смеялся так беззаботно, что даже его детские клычки казались зловещими. Он тихо произнёс:

— Хорошо. Но если она станет не такой, как прежде, она мне будет не нужна.

Рука Шэнь Цзунняня сжалась. Он с лёгким беспокойством посмотрел на него и тихо хмыкнул в знак согласия.

Тань Юмин, сытый и довольный, сел играть в приставку. Шэнь Цзуннянь позволил ему пройти лишь четыре раунда, а затем поторопил:

— Ложись спать на дневной сон.

Тань Юмин сделал вид, что не услышал. Тогда Шэнь Цзуннянь просто выключил ему свет и конфисковал консоль.

— ...

Тань Юмин от скуки развалился на кровати, заложив руки за голову. Его взгляд невольно остановился на Шэнь Цзунняне.

На самом деле ему совершенно не хотелось спать. Стоило закрыть глаза — и человек исчезнет из виду. Он не доверял Шэнь Цзунняню. Он ненавидел чувство пустоты при внезапном пробуждении, ненавидел понимать, что это был всего лишь прекрасный сон.

Невидимая тревога и беспокойство заставляли его сопротивляться сну. Будь то в офисе или в больнице. Тот, кто с самого детства всегда ел с аппетитом и спал крепким сном, теперь считал хороший отдых роскошью.

Шэнь Цзуннянь нахмурился. Он сел на край кровати, позволяя смотреть на себя:

— Спи. Я никуда не уйду.

Тань Юмин ничего не ответил. Но, окутанный знакомым запахом, его организм постепенно успокаивался. Однако взгляд оставался упрямым. словно человек, переживший долгую засуху и наконец-то дождавшийся дождя, он изо всех сил держал веки открытыми, несмотря на сонливость.

То, как Шэнь Цзуннянь опустил голову, отвечая на рабочие письма, казалось одновременно знакомым и чужим. Он был таким же красивым, непреклонным и холодным, как раньше, но всё же в нём появилось что-то иное. Что именно изменилось, сказать было сложно. Его сердце чётко отбивало ритм. Очень странное чувство.

Наверное, раньше они постоянно были вместе, и всё казалось само собой разумеющимся. Казалось, так и должно быть, и ничто не изменится до окончания времён. Поэтому, только потеряв и обретя вновь, можно было так остро ощутить эти крошечные отличия. Когда Шэнь Цзуннянь был рядом, всё было иначе.

Как бы Тань Юмин ни напускал на себя холодность, как бы отчаянно ни сопротивлялся, обмануть себя он не мог.

Шэнь Цзуннянь был словно ребро, выросшее в его собственном теле. Когда всё хорошо, ты его не замечаешь. Даже не знаешь, где оно находится, какой оно формы, длины или размера. Но когда оно ломается и смещается, эта внезапная боль становится просто невыносимой. С возвращением Шэнь Цзунняня ребро Тань Юмина встало на место. Плоть срослась, а душа вновь обрела свой приют.

В глубине души он понимал, что лежать в больнице ему больше не нужно.

Когда Тань Юмин наконец провалился в сон, Шэнь Цзуннянь отложил планшет. Он перевёл взгляд на его спокойное лицо. Тань Юмин чему-то глупо улыбался во сне.

Так было очень хорошо.

Тань Юмин слишком устал, поэтому погрузился в глубокий сон и отлично выспался. Но, открыв глаза, он никого не увидел. В пустой палате его охватило оцепенение. Он начал сомневаться — а не был ли сам Шэнь Цзуннянь лишь выдуманным им прекрасным сном? Сердце в груди, словно брошенный в воду камень, бесконечно падало на дно.

Дверь открылась снаружи. Шэнь Цзуннянь внезапно наткнулся на холодный взгляд и на мгновение замер.

Тань Юмин холодно усмехнулся:

— Если не хочешь здесь торчать, проваливай обратно.

Шэнь Цзуннянь слегка нахмурился. Он отложил только что забранные снимки обследования и подошёл к кровати:

— Я не хотел уходить, — он налил стакан воды. — Врач позвал родственников перекинуться парой слов. Иди сюда, выпей воды. Тебя где-нибудь беспокоит? Врач сказал, что скоро придёт на обход.

Тань Юмин сделал вид, что не слышит.

Шэнь Цзуннянь нахмурился и уже собирался отчитать его, но, подумав, не очень уверенно произнёс:

— Я извиняюсь, хорошо?

Тань Юмин откинулся назад, но его глаза неотрывно смотрели на собеседника:

— За что извиняешься?

Шэнь Цзуннянь почувствовал, что теперь и сам стал нервным из-за него:

— Впредь я не допущу, чтобы ты открыл глаза и не увидел меня.

Тань Юмин фальшиво улыбнулся:

— Если это слишком сложно, не заставляй себя.

Выражение лица Шэнь Цзунняня оставалось спокойным, но он ответил с большим терпением:

— Я себя не заставляю.

Только тогда Тань Юмин медленно опустил голову и сделал глоток воды прямо из его рук. Неизвестно, о чём он думал, но, помолчав немного, вдруг дотронулся до груди Шэнь Цзунняня. Тот сразу перехватил его запястье, не давая двигаться:

— В чём дело?

— Болит? — равнодушно спросил Тань Юмин. Там, в груди, куда он его пнул.

Шэнь Цзуннянь опустил глаза, встречаясь с ним взглядом. Расстояние было таким близким, что в чёрных зрачках Тань Юмина чётко отражалось его лицо. На самом деле не болело. Он знал силу Тань Юмина — в тот удар он вообще не вложил мощи. Но Шэнь Цзуннянь не знал, что именно хочет услышать Тань Юмин: что ему больно или нет. Помедлив секунду, он тихо ответил:

— Немного.

Тань Юмин не мог сказать, что ему не было его жаль. Однако он поджал губы и бросил:

— Так тебе и надо.

Шэнь Цзуннянь и сам был с этим согласен:

— Угу.

Тань Юмин схватил его за воротник и резко притянул к себе. Он только собирался предупредить, что если будет следующий раз, то такой лёгкой болью он не отделается, как в дверь постучали. Врач вошёл в палату с ассистентами и студентами для обхода.

— Жизненные показатели в норме, анализы тоже хорошие, — сдержанно сказал заведующий.
— У молодого господина Таня крепкое здоровье. Можете не беспокоиться. Просто обращайтесь внимание на эмоции, психическое состояние и уровень стресса. Поменьше алкоголя, побольше спорта.

Тань Юмин и так чувствовал себя прекрасно. Как только Шэнь Цзуннянь вернулся, у него вообще всё прошло. Он решил воспользоваться моментом:

— Тогда давайте сегодня выпишемся. Я чувствую, что сейчас готов пробежать марафон.

Шэнь Цзуннянь проигнорировал его слова. Прижав его к кровати, он посмотрел на врача. Тот тактично ответил:

— Если нет особой срочности, я бы порекомендовал понаблюдаться и отдохнуть ещё пару дней. После выписки тоже не стоит переутомляться. Нагружайте себя постепенно, дайте организму время на адаптацию.

Тань Юмин хотел ещё поспорить, но Шэнь Цзуннянь отрезал:

— Доктор, мы останемся ещё на два дня.

Врач быстро отправил персонал оформлять бумаги. Тань Юмин окончательно лишился права голоса. Когда все ушли, он закатил глаза и пошёл в наступление:

— Шэнь Цзуннянь, ты что, сводишь личные счёты под видом заботы? Ты не моей собакой пришёл быть, ты чисто меня как собаку воспитываешь!

Кондиционер включать нельзя, порции еды уменьшать нельзя, о каждом спуске с кровати нужно докладывать. Шэнь Цзуннянь вёл себя крайне деспотично. Тань Юмин не мог даже сам выбрать толщину носков. Это просто какое-то возмутительное самоуправство! Сил никаких нет.

— Угу, — с непроницаемым лицом ответил Шэнь Цзуннянь. Его слово было законом. — Сейчас ты больной котёнок. Вот поправишься — тогда и заведёшь собаку.

Когда приехали Гуань Кэчжи и Тань Чжуншань, один из них читал документы, а другой отвечал на рабочую почту. Документы привезла Ян Шиянь. Их было немного, но Гуань Кэчжи всё равно высказалась:

— Почему ты снова работаешь?

Тань Юмин ответил бодрым, громким голосом:

— Да я давно в порядке! Могу выписаться в любую минуту.

— Тебе слова не давали, слушай врачей, — вдовствующая императрица издала указ. — Нянь-цай, присматривай за ним. Не позволяй ему своевольничать. А после выписки сразу вези в старый особняк. Пусть поживёт дома и восстановит силы.

— Хорошо.

Тань Юмину всё чётко распланировали. Он только горестно вздохнул о том, что у больных нет никаких прав.

Тань Чжуншань, заметив его бодрый настрой, рассмеялся:

— Тогда поправляйся скорее.

Тань Юмин возмутился:

— Если я буду жить дома, мне будет жутко неудобно ездить на работу!

— У тебя есть водитель, — а ещё прислуга, дворецкий и диетолог. Дома обо всём позаботятся. Гуань Кэчжи, закончив с угрозами, перешла к подкупу: — Долэ тоже там.

Тань Юмин тут же заглотнул наживку:

— А она что там делает?

Тань Долэ была племянницей Тань Юмина, дочерью его старшей двоюродной сестры Тань Юйлинь.

— Юйлинь собирается разводиться, — в лице Гуань Кэчжи промелькнул холод. — Муж изменил ей.

Тань Юмин нахмурился. Он наконец-то вспомнил, что тот мужик в костюме от «Армани», обнимавший женщину в ципао в «Инчи», был Цзэн Шаохуэем, его без пяти минут бывшим

зятем.

Гуань Кэчжи вздохнула:

— Юйлинь будет занята судами. Прислуге в семье Цзэн плевать на ребёнка, девочка температурила целый день, а они даже не заметили.

— Тогда почему её не отправили к дедушке с бабушкой?

Дядя Тань Юмина не был крупным акционером в «Пинхай». Он был таким праздным князем, живущим на дивиденды и трастовые фонды. Семья Цзэн, будучи влиятельной из поколения в поколение и находящаяся в самом зените славы, была лучшей партией, которую они могли себе позволить.

Тань Чжуншань ответил:

— Они не поддерживают развод Юйлинь.

Тань Юмин разозлился. Он готов был обругать даже старших родственников:

— Они что, больные?

— Я сказала, что тогда заберу Долэ к себе. Всё равно ждать, пока ты родишь мне внука для забавы, слишком долго. Проще взять уже готовенькую.

Тань Юмин сделал вид, что не уловил намёка, и попытался извлечь выгоду из ситуации:

— Я тоже хочу с ней поиграть! Выпишусь завтра же.

Никто его не слушал. Шэнь Цзуннянь продолжал непрерывно присматривать за ним.

В эти два дня больничная палата превратилась в офис. Чжун Маньцин и Ян Шиянь, приносившие документы, встретились в лифте и поздоровались. Их улыбки были дружелюбными, но в вежливости сквозила лёгкая неловкость. Ещё вчера их начальники выступали в роли покупателя и продавца на рынке слияний и поглощений, а сегодня один лежал больной, а второй сидел у его койки.

Шэнь Цзуннянь строго контролировал рабочее время Тань Юмина:

— Иди отдыхай.

— Дочитаю этот проект, — во время работы у Тань Юмина пропадала вся его обычная безалаберность. Он серьёзно сказал: — Вопросы по выставке морской торговли сегодня обязательно нужно обсудить с Ян Шиянь. Несколько вице-президентов тоже срочно меня ищут, откладывать больше нельзя.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на его сосредоточенное лицо в профиль, задумался и позвал:

— Тань Юмин.

— М-м? — человек, погружённый в бумаги, поднял голову.

Шэнь Цзуннянь перевёл взгляд на ноутбук и двинул мышкой, словно спрашивая между делом:

— Ты не думал о том, чтобы походить на психологические консультации?

<http://bllate.org/book/17117/1614142>